

Бай Цифэн, молодой хозяин семьи Бай, который днем был разрушен Линь Тянь.

Этот Бай Цифэн, который обычно был чуваком, тем более, что его мать была членом семьи Су, везде создавал проблемы и даже шел к Воротам Тянь-Шуй, чтобы притвориться лордом, но кто знал, что он был разрушен выращиванием Линь Тянь.

Для Бай Ци Фэна, который никогда не ходил через улицу, было естественно, что он был очень несчастен после такой большой потери, поэтому как только он вернулся, он попросил людей распространять новости, чтобы помочь исправить Линь Тянь.

Именно поэтому владелец магазина Ши пытался усложнить жизнь Линь Тянь.

Я видел, как Бай Ци Фэн улыбался в Shopkeeper Shi: "Shopkeeper Shi, спасибо, я куплю десять смертных оружия позже!"

Каменный лавочник услышал, сразу же счастлив, в конце концов, он в этом городе, месяц может не продать десять штук, так что весь человек счастлив, "Бай Гунци, или ты крут".

Бай Ци Фэн был очень доволен после того, как посмотрел на эту странную улыбку Линь Тянь: "Малыш, лавочник уже сказал, если ты сможешь запустить алхимическую печь, то печь будет отдана тебе бесплатно"!

Зрители поняли, что это была неприязнь между Линь Тянем и Бай Ци Фэном.

Тиан Бинг, который был там, был еще более раздражен, глядя на Лин Тиан: "Поехали"!

Очевидно, Тянь Бин не хотел, чтобы Линь Тянь стеснялась этих людей, но Линь Тянь был там и смотрел на каменщика: "Это я могу рисовать, это я?".

"Точно!" Владелец магазина Ши кивнул сильно и игриво улыбнулся, в то время как Бай Ци Фэн был там, чтобы раздражать: "Малыш, у тебя даже не хватило бы смелости сделать это, не так ли?".

Подумав об этом, Линь Тянь сказал: "Я заключил пари с владельцем магазина, но не с тобой, почему ты так взволнован?"

Бай Ци Фэн сразу же пожалел Линь Тяня и пригрозил: "Если вы сможете побудить одного из них, я дам вам десять тысяч камней духа ниже пояса! Но если ты не можешь, как насчет того, чтобы прервать собственное культивирование на публике?"

Сцена была сразу же шумной, в то время как Тянь Бин быстро посмотрел на Линь Тяня, чтобы посоветовать: "Не влюбляйся, они снова тебя раздражают"!

"Десять тысяч за штуку?" Но Лин Тиан ответил, и этот белый ветер подтвердил "Да".

"Боюсь, позже ты не сможешь себе этого позволить!"

"Шутка, хотя моя семья Бай не самая богатая в городе Тяньян, у нее есть немного наследия, не говоря уже о том, что моя мать из семьи Су?" Что Бай Ци Фэн высокомерно сказал.

Линь Тянь, с другой стороны, повернулся посмотреть на эти печи и пошутил: "Удивительно, но один из вас отдаст печь, а другой - камень духа, так что я с неохотой его приму!".

Толпа подумала, что Линь Тянь опять ведёт себя глупо, а некоторые даже шептали там: "Этот дурак опять говорит глупости".

"Разве нет? Раньше всегда было важно разорвать небо и раздавить землю!"

В этот момент все думали, что Линь Тянь ведет себя глупо, даже Тянь Бин в какой-то момент подумал, что Линь Тянь больше не будет вести себя глупо.

Кто знал, что Линь Тянь схватил плиту одной рукой и его аура колеблется, то эта, казалось бы, спокойная плита начала гул.

В следующий момент толпа увидела шокирующую сцену вращения печи на ладони Лин Тяня.

Мало того, в топке снова мерцает яркое пламя.

Кто-то тут же закричал: "Печь действительно приводится в действие его аурой"!

"Как такое возможно? Он только в Ци-Инфайнинге, его даже нет в Фонде!"

"Нет, это не так, и он даже может выпустить "Огонь Дэна"!"

"Как он, как он это сделал?"

Все присутствующие были шокированы, даже улыбка на лице каменного лавочника была заморожена, в то время как Бай Ци Фэн не захотел и начал там ныть: "Ты, ты жульничал".

"Жульничать"? Тогда я попробую еще несколько для тебя". Линь Тянь странно улыбнулась и взяла в руки еще несколько печей для таблеток.

Следующий затем повернулся на ладони Линь Тянь, и был фут расстояния между его ладонью

и печью, как будто он парил в воздухе.

В то же время внутри печи мерцало яркое пламя, и присутствующие снова были шокированы, пока Линь Тянь не помахал рукой.

Печь разбилась прямо в землю и разбилась вдребезги, и толпа мгновенно оправилась от шока.

Владелец магазина Ши был еще более раздражен: "Ты, зачем ты разбиваешь мою плиту?"

Но Линь Тянь посмотрел на этот магазин и пошутил: "Ты только что сказал, что если я смогу его запустить, то он мой, теперь мне интересно, какой из них я запущу."

Все были шокированы, когда это было сказано, и некоторые заикались: "Он, он пытается сломать все эти смертельные орудия?".

"Но это же смертельное оружие, как он его сломал?"

"Во-первых, это, должно быть, было пламя, которое было слишком высоким и сожгло плиту!"

"Это ужасно!"

Не только зрители, но даже Тянь Бин долго не мог успокоиться, в то время как Владелец магазина Ши собирался заплакать и быстро посоветовал: "Брат, хорошенько поговорим!".

Но Линь Тянь не переставал это понимать, а также сжег одного, чтобы разбить другого, и сказал ошеломленному Тянь Бингу: "Иди и забери долг у господина Бая".

"Взыскать долг?" Тянь Бин был ошеломлен, прежде чем отреагировать, Линь Тянь добавил: "Я соблазню одного, всего десять тысяч, просто попроси его!"

Тянь Бин не дурак, большая радость, но и пришел к тому, что Бай Ци Фэн в шутку сказал: "Пойдем, молодой господин Бай, разбил пять, дайте 50 000!"

"Ты, ты~" Бай Ци Фэн был так зол, что не мог говорить, в то время как глаза Ши Папау были красными, а всё его лицо тряслось от горя.

Но Линь Тянь не переставал понимать, и сотня кусков была разбита сразу.

Бай Ци Фэн, который смотрел там, чувствовал себя как задохнувшийся, в то время как владелец каменного магазина умолял: "Линь, господин Линь, я ошибся, ты, остановись!".

"Если ты говоришь это, ты проливаешь воду, так как ты можешь забыть об этом?" Линь Тянь был похож на демона, не останавливаясь, но продолжая разбивать.

Лоб складовщика Ши потел, особенно когда он увидел это смертельное оружие, одно по тысячам расчетов, сотни штук также имели сотни тысяч долларов, он был настолько напуган, что он заикался: "Ты, как ты собираешься остановиться?".

"Хочешь, чтобы я остановился?"

"Точно!"

После того, как Линь Тянь немного поразмыслила над этим, она сказала: "Я хочу хорошую плиту, и я думаю, что у тебя есть хорошая заначка".

"Ты!" Каменный пальмист выглядел измененным, и Линь Тянь не был дураком, он знал, что любой магазин имел сокровища или хорошие вещи, спрятанные в нем, так что Линь Тянь теперь пытался заставить этого пальмиста дать ему.

Но этот каменный лавочник знал, что Линь Тянь придет за своими сладостями, но он не мог устоять и ничего не мог сделать только там.

"Как дела? А ты? Если нет, я разобью всех и каждого в вашем магазине до тех пор, пока не буду удовлетворен". Линь Тянь подметала и смеялась после того, как появилось еще несколько сотен кусочков.

Лица зрителей менялись один за другим, когда они видели это, даже огорченные разбитым смертным оружием на земле.

Не говоря уже о каменном лавочнике в этот момент, который был разбит сердцем больше, чем кто-либо другой, мог только сказать: "Ты, ты жди здесь".

Тот каменный лавочник тут же развернулся и поднялся наверх, в то время как Тянь Бин побежал на сторону Линь Тяня и прошептал взволнованно: "Старый Предк, ты потрясающий, ты собрал миллион за один раз, и ты сделал этого лавочника достаточно хорошим, чтобы прислать тебе плиту".

"Это ерунда".

Линь Тянь был совсем не в себе, в конце концов, это он однажды ограбил все великие имена в царстве Бога.

Но Тянь Бин был успокоен смелостью Линь Тяня и вздохнул в его сердце: "Этот ребенок, он

человек, или демон? Не моргнув глазом?"

Не говоря уже о мигании, Линь Тяньсинь больше не прыгала, в то время как зрители один за другим смотрели на эти штуки на земле и вздыхали.

"Жаль эти сладости!"

Белый ветер там, однако, прошептал человеку, несущему себя рядом с ним: "Быстрее, отступите!".

"Хочешь пойти?" Внезапные слова Линь Тяня заставили всех немедленно оглянуться на этот Бай Ци Фэн.

<http://tl.rulate.ru/book/46332/1100090>